

А. О. Кадурина

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ. ЛЮДИ И ГОРОДА

Жизнь, кипящая вокруг нас, — в разных странах, городах и зданиях, все же имеет одно сходство. Наполняя свою жизнь смыслом и красотой, люди стараются «очеловечить» окружающее их пространство...

Целью настоящей работы является попытка провести параллели между духовным и материальным «устройством» домов и людей, выявить характеристики архитектурной среды, важные для комфортного восприятия мира архитектуры.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

Выявить теоретические предпосылки изучения дома как «живого существа»;

Проанализировав классическую литературу, найти архитектурные портреты ряда объектов;

Изучить представления теоретиков архитектуры о «здоровых» и «больных» домах;

Рассмотреть архитектуру в контексте смены стилей, эпох и установить связующие звенья.

Человек и природа. Человек и его жилище. Отправной точкой является человек с его нуждами, особенностями психики и восприятия. А первоосновой всего в его жизни является природа, в которой черпаются знания, вдохновение, красота... в том числе для создания комфортного и защищенного жилища. Эта мысль красной нитью проходит сквозь мифологию разных народов и отображена в творчестве архитекторов. Так, Ф. Хундертвассер нередко упоминал три кожи, присущие людям: это собственно кожа, одежда и архитектура [1]. Стены издревле воспринимались как некая граница, рубеж, защитная оболочка. Неслучайно в сравнении с физиологией человека это — кожа. Так маленькие окошки на фасадах отождествлялись с порами, а большие окна выполняли роль основных накопителей информации об окружающем мире — глаз. Согласно славянской мифологии, окно — око неба, символ открытости, связи души человека с богом (рис. 1). Открывая внутренний мир дома, окно делает его незащищенным. Именно поэтому в его рисунке либо окружении всегда присутствовала сильная солярная символика [2].

Окна — глаза играют ведущую роль на фасаде — лице: «... Брови — сандрик или просто козырек. Веки — занавесы, ставни... Ресницы — жалюзи...» [3]. Неслучайно писатели «одухотворяли» архитектуру разных исторических периодов, чтобы лучше передать дух места и характер героев. В С.-Петербурге Ф. М. Достоевского: «Сквозь эти гляделки, похожие на шелки капитального дома, взирает на мир мечтательная девочка. Противоположный дом смотрел на нее окнами с красными занавесками...» [4]. С образами С.-Петербурга прекрасно перекликаются строки, написанные об Одессе: «Седые брови наличников нависают над внимательными его глазами, сейчас рассматривающими меня» [5, с. 70].

Тему мировой оси, мирового древа в доме отображает печь (камин) с трубой, зовущая нас в мир тепла и уюта. Однако чтобы попасть в дом, необходимо преодолеть ряд препятствий, порогов — вход во двор, в дом. Дверь представлялась неким

защитным барьером, переходным элементом между миром людей и богов, света и тьмы (рис. 1). «У дверных их теперь покосившихся косяков женщины всех этих времен провожали своих мужчин и шептали слова охранительной молитвы» [5, с. 68–69].

Смена времен, стилей, хозяев домов за столетия их существования оставляли в портретах зданий свои изменения. Так изменяется лицо человека с возрастом, выставляя на всеобщее обозрение его истинный нрав. «Долго смотрю в лицо этого дома. Он двухэтажен, основателен, тяжел стариковской тяжестью. Все его тело в рубцах от полученных ран переделок и утрат.

Два его соседа на Гаванной были моложе, но их не стало...» [5, с. 70]. Или таковой портрет: «Снаружи дом приукрашен. На нем запоздалый камзол века XVIII, сюртук XIX и только русский модерн честно глядит в лицо улицы» [5, с. 26]. Архитектурные портреты домов выступают в исторической части города в роли «носителей духовной «наследственной» информации» [6] (рис. 2). Архитектура играет роль информационных каналов, обеспечивая культурную преемственность поколений (рис. 3). Люди оживляют дома своим присутствием, стилем жизни, заряжают энергетикой, — обеспечивая преемственную взаимосвязь поколений. «... Т. о. человек живет в городской среде с ощущением своей сопричастности к истории» [6] (рис. 3). Интересны на этот счет мысли В. Гюго в произведении «Собор Парижской Богоматери». «Это осадочный пласт, оставляемый после себя нацией; наслоения, отложенные веками; гуща, оставшаяся в результате последовательного испарения человеческого общества... Каждая волна времени оставляет на памятнике свой намыв, каждое поколение — свой слой и каждая личность добавляет свой камень...» [7, с. 102] (рис. 4).

Что же касается современной архитектуры из стекла и бетона, — многие теоретики и практики архитектуры видят в ней сегодня ряд проблем, связанных как раз с одухотворенностью пространства, ощущением пульса жизни и преемственности. Ф. Хундертвассер в своем манифесте писал: «Наши дома больны с тех пор, как их сооружением занялись тщательно обученные градостроители и подчиненные стандарту архитекторы. Они не заболевают, однако они зачаты и принесены в наш мир именно как больные дома. Все эти дома, которые нам приходится терпеть тысячами, бесчувственны и лишены способности сочувствия, они безжалостны, бессердечны, агрессивны, безбожны, гладки, стерильны, холодны, неромантичны, безлики и до зевоты скучны. Они являют собой иллюзию функциональности, их подавляющая природа такова, что заболевают как жители, так и прохожие...» [1, с. 147].

Ф. Хундертвассер решил эти проблемы своим способом: с помощью цвета, деревьев-квартиросъемщиков и зеленых крыш, разноуровневых, разновеликих окон, снабженных манифестом об оконном праве и т. д. (рис. 4).

Вывод. Задача современных архитекторов в нашем стремительно изменяющемся мире, возможно, и заключается в том, чтобы не потерять себя. Не закрываться от природы гигантскими куполами, изолированными мега-интерьерами с климат-контролем, а раскрыться ей навстречу. Наряду с рациональными решениями и функциональной целесообразностью внести в проекты частичку души, создать архитектурную среду, направленную на гармонизацию и ощущение прекрасного (рис. 5).

Р. Гонсалвес
«Написанный мир»

Р. Гонсалвес. «Храм торговли»

Рис. 1. Окна и двери, символы открытости и перехода

Р. Гонсалвес. «Исполнитель»

Р. Гонсалвес. «Портрет общины»

Рис. 2. Архитектурные портреты

Р. Гонсалвес.
«Высокие парковые пикеты»

Р. Гонсалвес. «Башня знаний»

Рис. 3. Архитектура как информационный канал преемственности поколений

Р. Гонсалвес.
«Между деревьями»

Р. Гонсалвес. «Шагающие камни»

Рис. 4. Архитектурная среда и природа

Р. Гонсалвес. «Настольные небоскребы»

Р. Гонсалвес. «В полете»

Рис. 5. Диалог современной и исторической архитектуры

Р. Гонсалвес
«Акробатическое сооружение»

Р. Гонсалвес
«Кусочки времени»

Рис. 6. Архитектурное окружение как часть биографии

Подвести некий итог хотелось бы словами Кристофера Дэя: «...сооружение — статичное, окаменевшее, архитектурное сооружение в том числе — способно на большее. Наше окружение есть часть нашей биографии. Оно элемент потока событий и ситуаций, в которых мы становимся тем, чем мы есть» [8] (рис. 6). И, следуя вышесказанному, гуляя по родному городу, так хочется видеть счастливые лица людей на фоне прекрасной архитектуры. Ведь взаимосвязь между этими двумя понятиями так очевидна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ранд Гарри Хундертвассер / пер. с англ. Л. А. Борис. — М.: Арт-Родник, 2005. — 200 с.
2. Шубович С. А. Окна: миф и загадка // А. С. С. — № 4, 2003. — С. 108–109.
3. Пучков А. Символы архитектуры. Арка. Дверь. Окно // А+С. — № 2, 2008. — С. 184–188.
4. Анциферов Н. П. Петербург Достоевского. — СПб.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1923. — 90 с.
5. Дорошенко А. В. Мой город. Поэма. — Одесса: Оптимум, 2008. — 208 с.
6. Белоконь Ю. Н. Наука и творчество в архитектуре. — К.: Логос, 2006. — 212 с.
7. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. — Кишинев: Изд-во Лумин, 1977.
8. Дэй К. Места, где обитает душа. Архитектура и среда как лечебное средство / пер. В. Л. Глазычева. — М.: Изд-во Ладья, 200. — 280 с.
9. <http://columbina.blog.ru/86162115/141951542>

УДК 725 / 692(492)

Е. В. Витвицкая, А. В. Россошинский

НОВЫЕ СВЕТОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИТЕКТУРЕ

Роль освещения в архитектуре и строительстве очень важна и многогранна. Свет — одна из узловых проблем создания комфортной среды обитания человека. От освещения во многом зависит теплотехнический баланс всего здания в целом, а также масштабы потребления электроэнергии. Свет является одним из основных инструментов архитектора, с помощью которого формируется эстетика интерьера и экстерьера. При этом санитарными нормами установлены требуемые уровни освещенности и инсоляции помещений, которые должны быть обеспечены архитекторами при разработке проектов архитектурных объектов. Однако не всегда представляется возможным обеспечить помещения архитектурных объектов достаточным количеством естественного солнечного света при использовании стандартных световых проемов (окон и фонарей). Поэтому в настоящее время для обеспечения светового комфорта архитектурных объектов с ограниченным освещением и инсоляцией все большее применение находят новые технологии и устройства, которые способны *ввести потоки света во внутренние части дома* (куда он традиционно не мог бы попасть) *и передать их на большие расстояния*. К таким устройствам в настоящее время относятся: полые технические световоды